

—Barut Lara

Сегодня семейный бизнес насчитывает 12 отелей — в Анталье, Сиде, Кемере и Фетхие. С Ахмедом Барутом мы встречаемся в Анталье, в Barut Lara, открытым в 2005 году. Сезон еще не начался, но в Lara приезжают круглый год. Лежаки около бассейнов заняты загорающими — мартовское турецкое солнце к этому занятию уже вполне располагает. Бегуны осваивают полуторакилометровый маршрут вдоль всей территории отеля, компания аккуратных немецких старушек оккупировала в спа гидромассажный бассейн с теплой морской водой — говорят, помогает от болей в суставах. Подрастающее поколение больше интересуется домом, где с комфортом живут 40 местных кошек, и соседним строением, которое принадлежит палевым лабрадорам, Мискету и Маскоту.

«Гостиничный бизнес в Анталье начал развиваться не только потому, что был спрос. Предприниматели, такие же, как и мы, инвестировали, рисковали и создавали этот спрос. И если бы не было качественного предложения, не было бы ни спроса, ни последовавшего за ним развития региона. С 1980-х туристический сектор рос очень быстро, но у нас никогда не было цели открыть побольше отелей. Главное правило, которое мы переняли от отца: не уступать в уровне сервиса, не снижать планку», — говорит Ахмед.

Чтобы задать привычные сегодня стандарты качества, Али Баруту в свое время пришлось их самому создавать — обучать персонал, придумывать сферу услуг (так, Cennet Hotel первым в Анталье предложил клиентам занятия виндсерфингом и другие водные развлечения) и выстраивать отношения с гостями.

Из путешествия в Тибет, случившегося более 30 лет назад, Али привез приверженность буддизму, привычку к ежедневным занятиям йогой и убежденность в том, что самое важное между людьми — «любовь и доброта». Али Барут говорит, что этот принцип был и остается для него главным, как в работе, так и в жизни.

В появившемся два года назад Acanthus Cennet Hotel об «Афине», на месте которой был построен современный «рай», помнит не только антикварный буфет. Первые постояльцы отеля, «который вернул в Сиде жизнь», продолжают приезжать сюда из года в год — вот уже 46 лет.

—Barut Acanthus Cennet

Место приобрело славу фешенебельного курорта, правда, название пришлось сменить — кипрский конфликт 1974 года в Сиде отозвался погромами всего, что намекало бы на Грецию. «Афину» переименовали в «Дженнет» (Cennet), что в переводе с турецкого означает ни много ни мало «рай».

Отель, в котором было уже 110 номеров, полюбили сотрудники иностранных дипломатических миссий, кинозвезды и высокопоставленные чиновники, среди которых был будущий восьмой президент Турции Тургут Озал — он-то и построил потом дороги не только в Сиде, но и на всем побережье Анталии. И популярность «Афины»-«Дженнет» Али Барута в немалой степени этому прорыву поспособствовала.

«Когда мы начинали, это был еще не настоящий бизнес. Туристический взрыв случился в 1980-х, после принятия целевой программы развития туризма. Тогда и началось серьезное развитие. Но мы были первыми», — говорит Ахмед Барут. Он и его братья Хайдар и Левент сегодня управляют сетью Barut Hotels. Дети Али Барута выросли в отеле и гостиничный бизнес осваивали, работая посыльными, служащими на ресепшен и официантами в ресторане. «Афина» определила будущее сыновей Барута. «Мы ничего больше и не видели, а если серьезно — мы полюбили этот бизнес. У нас было желание им заниматься и была любовь к делу, которые привил нам отец, перед глазами всегда был его пример», — говорит Ахмед Барут.

—Barut Lara

